

Артур Лейвин

Я стоял и смотрел, как Призраки падали на землю, их заклинания защиты рассеивались в воздухе, словно искры, в момент, когда они теряли связь с телами и становились мертвецами. Тонкий туман крови висел в воздухе, отмечая место, где каждый из них умер, словно несуществующие надгробия. Когда красный туман рассеялся, я впил пальцы в грудь, неприятный зуд в моем ядре напоминал о моих провалах, даже когда я должен был чувствовать прилив победы.

Позади меня Виндсом вел двух раненых драконов на землю, в то время как Харон все еще преследовал оставшихся трех Призраков на север.

"Должны ли мы идти за ним?" - передала Сильви, ее голос звучал неуверенно в моем разуме.

Нет, приземлился рядом с Виндсом, - подумал я, стараясь не дать моему гневу перелиться на нее. Реджису я добавил: Каково состояние Суверена?

"Злой", - передал Реджис, вместе с мысленным изображением связанного и лишенного маны Вритры, гневно глядящего с земли.

Сильви приземлилась грубо, ее когти утонули в мягкой почве низинной долины. Я спрыгнул с ее спины, приземлился на землю и с мокрым чавканьем направился к Виндсому и другим драконам.

"Артур..." - мысленно предупредила Сильви.

"Кто из вас здесь лидер?" - спросил я, хотя мои глаза искали ответы у Виндсома, а не у двух израненных драконов.

Огромный черный дракон, преобразовавшись, принял гуманоидную форму. Он стал высоким и широкоплечим, с неряшливыми, спутанными в битве волосами и короткой щетиной, украшающей его подбородок. Вокруг его глаз и спускаясь вниз по шее, заметны были бледно-зеленые следы, напоминающие обесцвечивание, придающие ему еще более загадочный вид.

Он выпрямился, бурно реагируя на тон моего вопроса, и сделал уверенный шаг мимо Виндсома, чтобы встретиться со мной лицом к лицу. "Я. А ты, должно быть, тот низший, который—уф!"

Моя рука, с силой взмахнувшая в воздухе, словно гром, со звоном ударила Асуру по щеке. Он отшатнулся, потеряв равновесие. После этого последовала глубокая тишина, оглушающая своим внезапным наступлением. Виндсом смотрел на меня, не выражая эмоций, но его слегка приподнятые брови выдавали его удивление. Женщина-асура, с открытым от шока ртом и красными от слез глазами, не могла поверить в то, что видит. Асура с черной бородой, словно ошеломленный, прижал грязную руку к щеке, куда я его ударил, и его взгляд, потеряв фокус, бесцельно блуждая в моем направлении.

Женщина в белых кровавых доспехах вышла из ступора и сделала агрессивный шаг ко мне, длинное копьё появилось в ее руке. "Как ты посмел, низший! Моя сестра только что пожертвовала своей жизнью во имя твоих целей, а ты проявляешь такое неуважение к одному из клана Матали?"

Виндсом положил свою руку на ее, удерживая ее. "Помни о себе". Он посмотрел на меня молча на мгновение. "Артур, что подтолкнуло тебя к такому поступку?"

"Я слишком хорошо осведомлен о обстоятельствах и о решении, которое здесь должно было быть принято", - сказал я, резко произнося каждое слово. "Я знаю, что нужно было сделать и каковы были ставки. Но не приходила ли вам в голову мысль о спасении хотя бы некоторых из тех, кого вы должны были защищать? Когда десятки низших погибли от одного лишь столкновения ваших атак, значили ли их смерти для вас что-то большее, чем статистическая жертва, которую вы сочли выгодной?"

"Спаси их?" - повторил поверженный асура. Вместо того, чтобы вставать, он взлетел в воздух, паря, чтобы смотреть на меня сверху вниз. "Ставки были слишком велики, чтобы сосредоточиться на чем-то, кроме битвы. Поймать этого Вритру, уничтожить этих низших негодяев, изменит облик мира. Смерть этих низших, к лучшему или худшему, ничего не меняет".

"И сколько еще жизней ваших низших могло быть спасено тем, что мы здесь сделали?" - возмутилась женщина, отворачиваясь. "Мне нужно найти останки моей сестры. Один из клана Матали не будет здесь гнить".

Виндсом встал между нами. "Эти драконы только что принесли в жертву одного из своих, чтобы удержать Призраков здесь достаточно долго, чтобы мы успели прибыть. Было бы неплохо помнить о нашей великой цели, Артур".

"Я не слеп к вашим жертвам," - сказал я, обращаясь к асуранке. "Но ваши действия сегодня были жестокими и противоречили миссии, ради которой вы пришли сюда. После вашего бездушного пренебрежения к человеческой жизни сегодня, ожидаете ли вы, что семьи погибших будут оплакивать вашу потерю?"

Её голова слегка опустилась, когда её взгляд скользнул мимо меня, и она улетела прочь.

Асура с чёрной бородой покачал головой. "Ты можешь притворяться асурой, сколько угодно, Артур Лейвин, но ясно, что у тебя всё ещё недалёковидный взгляд низшего."

"К счастью" - ответил я, ощущая, как часть моего гнева угасает, уступая место горькой меланхолии.

На самом деле, эти стражи не несли полной ответственности за то, что здесь произошло. Только один человек мог претендовать на это сомнительное звание, и я вскоре разберусь с ним. Но сначала были другие важные детали, требующие моего внимания.

Чёрнобородый асура полетел за своей спутницей, и я повернулся спиной к Виндсому и начал шагать через болотистую пучину. Сильви превратилась и присоединилась ко мне. Виндсом ничего не сказал, но пошёл рядом с Сильви.

Недалеко отсюда, на краю маленькой реки, которая была почти задушена обвалом с рухнувшей горы, Лилия Хелсти собрала группу людей, выживших из числа тех, кто попал под перекрёстный огонь этого сражения. Они пытались собрать своих раненых и двигаться дальше, но всё это прекратилось, когда я подошёл.

Лилия выглядела так, будто стоит на самом пороге смерти. Её длинные коричневые волосы были спутаны с грязью и кровью, большая часть её видимой кожи была покрыта порезами и начинающимися синяками, и - к моему ужасу - у неё почти не осталось кожи на правой руке. Я внезапно перенёсся в своё детство в Ксайрусе, живя в её семейном поместье, обучая её и Элли магии рядом друг с другом, убеждаясь, что они обе пробудились и сформировали ядро. Тогда Лилия была для меня как сестра, и я был обязан ей большим, чем слабой защитой, которую

она получила от драконов.

Но я не подошёл к ней.

Когда взгляды всех присутствующих сосредоточились на мне, я понял, что моя роль здесь - не только предложить утешение ей одной, но и обратиться ко всем как Копьё Дикатена.

"Для тех, кто не знает меня, моё имя Артур Лейвин," - начал я. "Я искренне сожалею о том, что вы пережили здесь сегодня, но я также рад видеть столько выживших после этой ужасной битвы."

"Генерал...?"

Повернувшись влево, я увидел человека, ужасно обезображенного эффектами какого-то заклинания. Казалось, ещё десять минут и он не выживет, но каким-то образом он всё ещё стоял. "Это так! Вы Копьё!" Он оглядел других, уставший, но оживлённый. "Это Копьё Годспелл!"

Заклинание, которое моё появление навело на других выживших, разрушилось, и несколько человек бросились ко мне и Сильви, некоторые благодарили меня, другие умоляли вывести их отсюда, спасти или вылечить. Худшее из всего - те, кто умолял меня найти их близких в обломках горного прохода.

Сильв, мне нужно, чтобы ты осталась с этими людьми. Помоги им, как можешь.

Мой духовный партнёр тут же вышел вперёд, казалось, светясь внутренним светом, который привлёк на себя все взгляды и успокоил выживших. "Пожалуйста, друзья, успокойтесь. Мы хотим вывести вас всех отсюда к эмиттерам. Теперь давайте проверим здоровье каждого. Виндсом, останься и помоги мне. Действуй рационально, но осторожно, мы должны..."

Моё внимание вернулось к Лилии. Она кивнула мне маленьким, почти незаметным кивком, и я попытался выразить взглядом своё сожаление за то, что она пережила. Затем, отступив на несколько шагов назад, пока Сильви и Виндсом стали центром внимания, я активировал Божественный Шаг, следуя за эфирными путями обратно в пещеру под обломками.

Реджис сидел на корточках и смотрел вниз на Суверена. "Ты должен был ударить этого мудака горстью эфира", - сказал он, оборачиваясь ко мне через плечо.

Мне нужно было послать сообщение, а не начинать бой, - подумал я в ответ. Вслух я сказал: "Твое появление в Дикатене, Олудари, ознаменовалось кровопролитием - как со стороны дикатенцев, так и алакрийцев. Моя цель здесь не вести переговоры или торговаться с тобой, Вритра. Я до сих пор сомневаюсь, не лучше ли просто лишить тебя жизни. Убеди меня, что я неправ."

"Возможно, если бы ты освободил меня, мы могли бы общаться более комфортно..."

Моё эфирное намерение надавило на связанного асуру, как тиски, отбирая у него дыхание. "Мы начали не с той ноги".

"Хорошо, хорошо. Ты такой же кровожадный и холодный, как и твоё выступление на Викториаде предполагало". Он задышал немного легче, когда я ослабил давление, которое оказывал на него. "Ты достаточно умён для низшего, неужели ты всё это ещё не понял? Разве ты сам не видел останки Суверена Экседжеса? Я не собирался стать жертвой той же участи".

"Ты думаешь, что Агрона убил Экседжеса", - сказал я, полагаясь на немногие подробности, которые могла предоставить Лира Дрейд. "Зачем ему это было нужно?"

Глаза Олудари сузились. "Видимо, ты менее умён, чем я думал". Он откашлялся, бросив на меня нервный взгляд. "По той же причине, по которой ты высосал всю ману из рога слуги Уто!"

Я присел рядом с ним, не стараясь скрыть своё раздражение. "Говори прямо, Вритра. Ты, кажется, не понимаешь. Ты враг и угроза, пока не докажешь обратного. Удержать тебя от рук Агроны - само по себе победа, и я убью тебя ради этого, если ты не докажешь свои намерения".

Хмурясь на меня, он взял момент, чтобы собраться с мыслями, затем сказал: "Превыше всего, Агрона ищет концентрацию власти. Он думал найти её в Реликтомбах, среди костей джиннов, но всё, что они оставили после себя, - это старые безделушки и их проклятый лабиринт утомительных загадок. Он не остался с пустыми руками, однако, так как он открыл для себя использование рун, с помощью которых он мог построить своё собственное государство магов, работающее на крови василиска.

"Я уже это знаю", - сказал я язвительно, чувствуя, что Вритра уходит от того, что хотел сказать.

"Конечно, конечно", - угодливо промямлил он, меняя тактику разговора каждую секунду, пытаюсь успокоить меня. - "Контролируя так много низших и магов, он сосредоточил их силу, сделал её своей, понимаешь? Они обязаны ему всем, даже не могут предать его, если захотят. Я давно подозревал, что медленное уменьшение нашего числа в Алакрии связано с жадной Агроны к индивидуальной силе, но теперь я знаю наверняка: он иссушил Экседжеса, забрал его ману себе, чтобы стать сильнее. Он знает, понимаешь..." - Он замолк, слегка расширив глаза.

Я поднял бровь и немного приблизился. - "Знает что?"

Вритра перевернулся на спину, пытаюсь выглядеть непринуждённо, но только сделал себя еще более неудобно из-за того, что был скован. - "Знаешь, мне трудно поддерживать этот разговор. Если бы мне было комфортнее, это было бы..".

Моя рука оказалась на его горле, прежде чем он успел закончить фразу, и я прижал его к одному из шипов из кровавого железа, укреплявших эту пещеру. Вызвав меч в левую руку, я прижал его кончик к щеке Вритры, пока капля крови не покатилась вниз по его бледной коже. - "Последний шанс, Вритра."

Фасад безучастности Олудари растаял, обнажив внутренний страх. Когда я отпустил его, он упал на пол лицом вниз, его конечности были вытянуты в неестественную позицию из-за цепей.

"Хм. Ты бы стал неплохим Вритрой..." - бормотал он в пыльный каменный пол. Его голова слегка повернулась, и он раскачался, пока не свалился на бок. "Когда мы покинули Эфеотус, среди клана Вритра и наших союзников были сотни асур. Кезесс давно играл с существами вашего континента как со своими маленькими экспериментами, но еще до нашего разрыва с Восьмеркой он передал Алакрию в распоряжение Агроны для его исследований.

"Некоторые пожалели о своем спешном бегстве из родного дома и попытались вернуться. Возможно, некоторым это удалось. Другие были выслежены как предатели. Еще больше погибло, сражаясь с силами Кезесса, когда они напали, и некоторые были принесены в жертву внутри бойни, которую ты знаешь как Реликтомбы, когда Агрона пытался всеми способами

проникнуть туда с полнокровным асурой.

"Но даже эти смерти никогда не объясняли уменьшение нашей численности. Но по мере уменьшения числа Вритр, население Алакрии росло в геометрической прогрессии. О, ранние дни этого эксперимента. Представь, что ты формируешь целый вид по своему образу..." Он остановился, улыбка мечтательности смягчила его жесткое лицо.

"Агрона был терпеливым лидером, и мы были свободны экспериментировать так, как нам хотелось. Кому было до того, что половина нашего населения исчезла в течение столетия или двух, когда были такие великие тайны, которые нужно было раскрыть?" Улыбка обратилась в горечь, и он горько покачал головой. "Проклятие ума василиска. Трудно видеть то, что прямо перед тобой, когда твой взгляд всегда направлен на двести лет вперед."

"И ты думаешь, что он с самого начала убивал и поглощал своих людей?" - спросил я.

"О, нет, не совсем," - продолжил Олудари, вертясь как червь в земле. "Нет, ему нужно было что-то особенное для этого."

"Наследие," - сказал я без колебаний.

"Да, ее." - Олудари произнес это как проклятие. "Наследие - дух, который переносит свой потенциал из жизни в жизнь. Рост, скопившийся за множество жизней, находящийся в одном существе. Агрона предположил, что такое существо могло бы свободно управлять маной, преодолевая границы магии низших и Асур. Но они чрезвычайно редки. За все время существования цивилизации Асур был зафиксирован только один случай. И чтобы изучить одну из них, Агроне нужно было доставить ее сюда и убедиться, что она будет сотрудничать".

Я кивнул, зная остальное. "Таким образом, изучая Наследие, он научился поглощать ману напрямую от своего народа. Но это всё ещё не объясняет, зачем?"

"Я уже сказал," - просто ответил Олудари. "Концентрация силы. В этой вселенной есть слои, наложенные друг на друга, как место, где находятся Реликтомбы."

"А что насчет Эфеотуса?" - настаивал я.

"Хм," - задумчиво проговорил Олудари, сморщив лоб. "Не совсем так. Эфеотус - это нечто особенное. Он отсутствует здесь, но и не полностью находится там. Это проекция физического мира, но в другом измерении. Возможно, в том же, где и Реликтомбы, хотя я не могу быть в этом абсолютно уверен. Это довольно интересно, и ты, не осознавая, уловил эту связь."

"Как это понимать?" - спросил я.

Олудари глубоко вздохнул и закрыл глаза, выглядевши сосредоточенным. "Я не знаю всего - Агрона был тщателен в своем обмане и разделении информации - но я расскажу тебе все, что знаю. После того как ты освободишь меня и поможешь мне уйти отсюда. Приведи меня к Кезессу. Я объясню все, и ты сможешь убедить его позволить мне вернуться домой. Я могу быть полезен другим кланам василисков, я могу..."

"Нет," - перебил я его, отступив на шаг назад и повернувшись, чтобы взглянуть на плавно текущую чёрную воду подземной реки.

"Что?" - спросил он с недоверием. "Но почему—"

'Чарон уже в пути,' - передала Сильви в тот же момент, когда я почувствовал приближение маны дракона.

Снова в своей гуманоидной форме дракон спустился по туннелю, оставленному убегающим Призраком, и легко приземлился передо мной. Он казалось излучал свой собственный холодный белый свет в тусклой пещере. "Я бы предпочёл, чтобы ты подождал говорить с заключённым, до того как я прибуду," - сказал он без предисловий.

Я подождал момент, чувствуя, как за ним следует Виндсом. Шаги Виндсома едва слышно коснулись земли, и он прошел мимо Чарона, чтобы осмотреть Суверена.

"Он отчаянно хочет быть доставленным к Кезессу," - сказал я. Виндсом начал соглашаться, но я перебил его, сказав: "Именно поэтому мы этого не сделаем."

Виндсом нахмурился и посмотрел на Чарона ища поддержку. Шрамированный асура хмурился, но не возразил мне сразу.

"Этот низший говорит от имени великих драконов клана Индрат?" - резко воскликнул Олудари, сплюнув на землю от злости. "Поистине, вы жалкая компания—"

Нога Виндсома придавила шею Вритры, перекрыв ему дыхание.

"Пока мы не узнаем больше, Олудари не получит того, что хочет," - продолжил я. Это была только половина правды, конечно. На самом деле, я не хотел давать Кезессу дополнительные сведения о планах Агроны, пока не был уверен, что эти знания будут поделены, или по крайней мере, пока я сам не получу их в первую очередь.

"Это не твоё решение, мальчик," - вспылил Виндсом. "Олудари Вритра - слишком ценный узник, чтобы оставлять его здесь, где его могут снова искать, что приведет к новым атакам и новым жертвам."

"Вот почему я прошу Чарона лично взять на себя ответственность за охрану Олудари. Сделайте его слишком трудной целью, чтобы это стоило усилий, или еще лучше, покажите его тело и заявите, что он был убит вместе с тремя боевыми группами Призраков, элитных сил Агроны, во время попытки вторжения на наш континент."

Чарона потратил мгновение, чтобы обдумать свой ответ, прежде чем заговорить. "Так что шпионы Агроны доложат о смерти Суверена... и мы, драконы, сможем представить это как победу народу. Умно. А где будешь ты?"

"Виндсом отведет меня к Кезессу," - твердо сказал я. "Сейчас."

Виндсом, взгляд его наполненный гневом, сначала устремился на Чарона, а затем на меня. "С самого начала, когда я встретил тебя, я понял, что ты - упрямец. Однако твое пребывание на этом континенте низших, озаренном светом софитов, внушило тебе иллюзию, что весь мир, а может быть, и вселенная, крутится вокруг тебя. Но на самом деле ты - всего лишь маленькая часть в грандиозной игре, и не каждый твой шаг определяет ее исход, Артур."

Спокойно встречая его взгляд, я не отвел глаз от асуры.

"Ладно," - сказал он в конце концов, выпрямляясь и стряхивая пыль со своей одежды. "Буду ждать, когда ты оправдаешь эти решения перед лордом Индратом."

После того как я отправил несколько мысленных указаний Сильви и Реджису, оставшимся позади, я напомнил Чарону о моих ожиданиях, в том числе о том, что ни один дикатенец больше не должен подвергаться опасности, после чего склонился перед Олудари. "Я советую тебе припомнить все к моему возвращению, если хочешь снова увидеть Эфеотус, Вритра." Затем я встал и в ожидании посмотрел на Виндсома.

Виндсом смотрел то на меня, то на Чарона, раздражение вырисовывалось в каждой линии его лица. Он издал презрительное фырканье. "Ну идём, Артур. Похоже, я был понижен до роли простого такси между мирами."

Больше не теряя времени, он достал круглый плоский предмет и осторожно поставил его на пол. Вытянув каплю крови из кончика пальца, он позволил крови упасть на диск. Диск расширился, проецируя столб света, как и много лет назад, когда он впервые отвёл меня в Эфеотус на тренировку.

'Будь осторожна,' - подумал я о Сильви. Чарон все еще играет роль разумного лидера, но я не знаю, можем ли мы доверять его намерениям.

'И ты тоже,' - подумала она в ответ. 'События развиваются стремительно, и всё ещё так много того, чего мы не знаем.'

Глубоко вздохнув, я вошел в портал.

Воздух стал прохладным, когда я появился на вершине горы, так же, как в первый раз. Замок Индрата возвышался надо мной, величественный и зловещий, сооружение, высеченное из самой земли и сияющее тысячами сверкающих драгоценных камней. Мост, светящийся многими цветами, перекинулся через две вершины, как и раньше, и легкий бриз колыхал розовые лепестки деревьев, покрывающих вершину горы.

Когда меня привели сюда в первый раз, я был переполнен чувством сверхъестественного восхищения. Но теперь холодный огонь моего подавленного гнева сжигал всё, кроме желания побыстрее с этим покончить.

Виндсом не стал ждать меня, и пошёл по мосту, даже не оглядываясь. Я последовал за ним, однако мое внимание привлекали тонкие усики магии, которые ловко переплетались вокруг меня, проникая сквозь меня, когда я шагал по мосту, украшенному драгоценными минералами.

Подойдя к передней двери, Виндсом ее открыл. Войдя внутрь, я оказался в просторном зале, который внезапно, казалось, начал сжиматься, создавая ощущение дискомфорта, а потом будто втягивал меня в себя.

Я обнаружил себя в значительно меньшей, круглой комнате, шатаюсь от неожиданности. Обернувшись, чтобы разобраться в пространстве, я почувствовал, как эфирный меч плотно лег в мой сжатый белый кулак.

Виндсома больше не было со мной, но через секунду я узнал это окружение.

Изношенная Тропа Осознания доминировала в центре башенной комнаты.

Мощное присутствие схватило эфир в моем кулаке и вытолкнуло его наружу чистой силой. "Здесь это не понадобится," - прозвучал голос Кезесса через комнату.

Я огляделся вокруг, сначала не видя его. Затем, с дезориентирующей внезапностью, он

появился на противоположной стороне круга, вытоптанного на полу.

Я знал, что он играет в игру власти, пытаясь дестабилизировать меня и заставить почувствовать дискомфорт. Я взял себя в руки, моё дыхание стало спокойным, сердцебиение замедлилось. Спокойно рассматривая его, я издал тихий вздох. "Ты уже знаешь, что произошло?"

Кезесс слегка наклонил голову, отправляя волну движения через свои светлые волосы. "Виндсом объяснил некоторые моменты. Остальное, он сказал, мне расскажешь ты."

"Не слишком гостеприимно с твоей стороны. Сколько времени я уже здесь? Ты ведь понимаешь важность моего скорого возвращения на Дикатен."

Он осмотрел свои ногти, умышленно не глядя на меня. "Возможно, ты был бы менее тороплив, если бы привёл со собой мою внучку и Олудари из клана Вритра."

Я позволил себе показать небольшое недовольство на лице. "Ты обещал защитить Дикатен, гарантировал, что конфликт между асурами не перейдет на континент, но я только что вернулся с поля боя, где погибло более двухсот дикатенцев, и я не знаю, сколько ещё беженцев из Алакрии до этого. Как я могу доверять тебе Сильви или Олудари, если ты не соблюдаешь свою часть нашего соглашения?"

"Да, Призраки и их атака... атака, о которой ты предупредил Чарона несколько дней назад," - раздумчиво произнес Кезесс, не двигаясь, его глаза, цвета аметиста, смотрели пронзительно и серьезно, словно острие меча. "Это был тот самый момент, который Виндсом не смог мне разъяснить. Как ты узнал о намерении Призраков напасть на Этистин?"

"Не отвлекайся от сути," - ответил я твердо. "Мне нужно твое обещание, что драконы, якобы защищающие Дикатен, будут действовать с правильными намерениями. Нам не нужны бездушные марионетки."

Ноздри Кезесса раздулись - это был единственный признак его раздражения. "Бездушные марионетки? Что дальше, будешь упрекать меня за мои действия против джиннов снова? Я уже говорил тебе, Артур, я не стану колебаться жертвовать одной меньшей жизнью ради большего блага, даже двумястами, и мои солдаты тоже. Но ты это хорошо понимаешь. Разве не ты сказал, что не будешь убивать миллионы алакрийцев, чтобы спасти тысячи дикатенцев? Ты провёл моральные расчёты, как и я."

"Я не пришёл сюда обмениваться колкостями, несмотря на то, что у меня их предостаточно," - сказал я после нескольких секунд молчания. "Важно наше соглашение. Твои солдаты не делают то, что ты обещал, и вы сами не говорите мне всё, что знаете. Я видел, как реагировали Чарон и Виндсом на новости о бреде Олудари. Они знали больше, чем хотели показать."

Поза Кезесса смягчилась, когда он расслабился. "Ты прав. Твоё понимание эфира будет мало мне нужно, если Агрона выиграет войну в твоём мире. Я не могу позволить Агроне узнать всё, что я знаю, или даже то, о чем я догадываюсь, и поэтому я изолировал тебя от определённой информации. Я буду продолжать это делать, но теперь я вижу, что нужно раскрыть некоторые вещи."

Я скрестил руки и откинулся на стену, немного расслабившись. "Может быть, ты начнешь с того, почему ты позволил ситуации дойти до такой степени? Ты мог бы смыть Алакрию волной крови столетия назад. Армия асур против одного клана?"

"Агрона ушёл из Эфеотуса со всем своим кланом, да, и это была часть проблемы. И не только Вритра, но и некоторые союзники тоже," - начал Кезесс, медленно обходя изношенный круг, который был Путём Осознания. "Это действие было одинаково экзистенциальной угрозой для всех низших и асур. Конфликт такого масштаба в вашем мире был бы разрушительным."

"Для низших, да, но и для асур тоже?" Я нахмурился и покачал головой. "Что ты имеешь ввиду?"

"Агрона фактически подгонял нас к войне," - сказал Кезесс, сосредоточенно глядя на землю, пока медленно обходил круг. "Его клан, а также их союзники, расположились стратегически так, что любой конфликт скорее всего приведет к катастрофическим последствиям для вашего мира."

Я старался контролировать свой тон и мимику, подавив недоверчивое фырканье.

"Предположим, что это правда, вы уже совершили геноцид против доминирующей культуры мира. Где грань? Что остановило вас с Агроной, но не когда джинны—"

"Всё!" - резко воскликнул он, на мгновение потеряв свою маску полного контроля. "Всё, что я сделал, было для того, чтобы этот мир оставался живым, и будет мудро с твоей стороны поместить это на передний план любых дальнейших предположений, которые ты делаешь обо мне."

В тишине, последовавшей за неожиданным всплеском Кезесса, в моей памяти прозвучали слова из последнего испытания камня. Он сказал джиннам, что их использование эфира представляет угрозу для мира. И леди Сэ-Ареум сказала, что он дал им какое-то предупреждение, что-то, что побудило их искать за пределами нашего мира, но что это было?

Несмотря на желание давить на Кезесса дальше, я держал свои мысли при себе. Мне нужно было понять, но я должен был быть осторожным.

Кезесс выпрямил спину. Напряжение, казалось, вышло вместе с изменением его позы, и он снова начал свои шаги. "Вместо того, чтобы вести катастрофическую войну, независимо от нашей способности победить, я отправил убийц, как можно больше и как можно мощнее, насколько я мог рискнуть. Многие Вритра погибли, но Агрону было невозможно достичь."

Это, по крайней мере, согласуется с тем, что мне ранее говорили, но слова Сэ-Ареум и суверена Олудари всё ещё беспокоили меня. "Итак, чего на самом деле хочет Агрона в конце концов? Ради чего всё это?"

Кезесс прекратил свои шаги и повернулся ко мне. "Позволь мне поделиться с тобой немного нашей истории, Артур, чтобы ты мог лучше понять. Когда Эфеотус был ещё третьим континентом в океане между Дикатеном и Алакрией, асуры были очень похожи на эльфов Эленуара. Наши предки были народом, обязанным окружающему их природному миру, в гармонии с ним. Но гармония означает борьбу, и через постоянную борьбу происходил рост."

"Такой был наш рост, что наша магия превысила пределы наших физических форм. Когда это произошло с джиннами, они приняли использование спеллформ, усиливая свои тела и улучшая свою связь с маной и эфиром через рунические татуировки. Но для асур это было совсем иначе.

"Мы искали новые формы. Физические проявления сырой магической способности, которую мы отточили на протяжении многих веков. Мы стали драконами, гамадриадами и пантеоном. И на протяжении многих веков эти черты эволюционировали, став неотъемлемым аспектом

наших рас, которые отходили друг от друга, каждая ветвь асурского семейного дерева становилась всё более уникальной со временем."

"Мы господствовали над миром, подчиняя себе как магию, так и могучих зверей, гораздо более страшных, чем те, что теперь обитают в твоих Звериных Полянах. Но когда наши ресурсы иссякли, наша жажда роста и расширения привела нас к власти друг над другом. Призраки, и я не про солдат Агроны, были частью древней линия асур, они были главным нарушителем баланса этого мира. Раса, рожденная для войны, они возвысились на костях завоеванных. В итоге каждая раса, каждый клан был втянут в войну, которая очистила наш мир, затопив континенты и превратив моря в пепел. Мы забыли о нашей некогда гармонии с землей, поскольку конфликт привел нашу магию к все большему разрушению."

"Только когда последний из Призраков пал, остальные асуры увидели, во что они превратились."

Кезесс остановился, оценивая мою реакцию.

Я внимательно обдумывал слою его истории. "Это история или аллегория?"

Кезесс улыбнулся мне, развеселившись. "И то, и то, полагаю. Это то, что случилось, согласно нашим записям, но я не просто даю тебе урок истории. Агрона создал для себя нацию, полностью зависимую от него. Он устранял любого соперника в Алакрии. И со своими армиями - своими рунными магами, Призраками и даже Наследием - он стремится подчинить ваш мир, а затем придёт за моим. Вот чего хочет Агрона: взять то, что создали твои люди и мои, завоевать наши миры и заявить их своими. Он хочет править всем, контролировать всё, любой ценой."

Я кивнул в понимании, размышляя над его словами, скрывая свои растущие сомнения. Олудари был ясен в одном: Агрона искал индивидуальную силу, лишая себя своих самых могущественных союзников в процессе. В моё время как короля было важно понимать важность тех, кто тебя окружает. И если то, что предполагал Олудари, было правдой, то даже Наследие было не просто оружием для Агроны, а инструментом для того, чтобы поглотить ману своих близких.

Агрона снова и снова показывал мне, что он на три шага впереди, превращая каждую ситуацию в своё преимущество. И тогда я понял, что всегда упускал что-то существенное для любой победы в войне: понимание.

То самое, от чего удерживал меня Кезесс.

Я внимательно обдумывал его ложь, когда моё выражение лица перешло в благодарную улыбку. "Спасибо за твою честность, Кезесс."

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366020>